

Хуан Сота

Альфонсо X Мудрый (1252–1284) и язык королевского благочестия

Juan Sota

King Alfonso the Wise (1252–1284) and the Language of Royal Piety

Хуан Сота

ИВИ РАН, Отдел исторической антропологии и истории повседневности, младший научный сотрудник; кандидат исторических наук
juansota96@gmail.com.

Ключевые слова: официий Богородицы, политическая теология, ритуал, эмоциональное сообщество, погребальные капеллы, репрезентация власти

УДК: 94+27+322+821.124

DOI: 10.53953/08696365_2026_198_2_74

Латинский официий Богородицы, написанный францисканцем Хуаном Хилем де Самора для кастильского короля Альфонсо X, до сих пор рассматривался специалистами исключительно как благочестивый текст и пока не был признан педагогическим и политическим произведением. Цель статьи — показать, как богослужение в честь Девы Марии стало неотъемлемой частью политической теологии королевства, участвовало в репрезентации власти. Приводится новая гипотеза относительно мотивов создания официия и его политического значения.

Juan Sota

IWH RAS, the Department of Historical Anthropology and History of Everyday Life, junior researcher; Candidate of Science in History
juansota96@gmail.com.

Keywords: office of the Virgin, political theology, ritual, emotional community, funerary chapels, representation of power

UDC: 94+27+322+821.124

DOI: 10.53953/08696365_2026_198_2_74

The Latin Office of the Virgin written by the Franciscan Juan Gil de Zamora for King Alfonso X of Castile has traditionally been studied solely as a devotional text and is yet to be recognised for its pedagogical and political qualities. The paper aims to show how the text's performance of this prayer to Mary was part of the political theology of the King. In addition, we propose a new hypothesis regarding the motives behind the text's creation and its political implications.

Привыкнув разделять религию и государство, веру и разум, культ и культуру, мы легко забываем сегодня, что кажущееся естественным нам показалось бы неестественным людям далекого прошлого. Более того, наш современник нередко проецирует свои представления в этом вопросе на прошлое, и тогда религиозность, например средневековая, представляется лишь прикрытием для власти и ее амбиций. В действительности дело обстоит гораздо сложнее. Средневековый человек отличал сферы светского и сакрального; существовало четкое представление, особенно отчетливо начиная с XIII века, о том, какие вещи — божественные и какие — земные. Однако эти сферы не отделялись герметически. Мир иной присутствовал здесь и сейчас, среди мирских занятий — в этом состояла особенность средневекового «хронотопа».

Необходимо все это помнить, когда мы подходим к текстам, созданным для поддержания и стимулирования благочестия государей. Они появились на Западе в раннее Средневековье, при Каролингах, а впоследствии развивались, с одной стороны, в так называемые зеркала, то есть учебники, кодексы

доброе правления, с другой — в часословы, по которым молились. Несмотря на то, что такие книги вплоть до Нового времени обычно предназначались для личного или семейного пользования заказчиков, благочестие их обладателей вовсе не было их личным делом уже по причине публичности, общественной значимости их функций в обществе: власть всегда на виду. Хитросплетения религиозного и политического, личного и публичного хорошо видны в придворной жизни короля Кастилии и Леона Альфонсо X Мудрого (1252–1284) — короля, известного одновременно своим благочестием и политическими амбициями. Речь пойдет об «Оффиции Девы Марии», написанном для него францисканцем Хуаном Хилем де Самора. Оффиций, то есть чинопоследование, если использовать терминологию православной литургики, представляет собой поэтическую службу в честь Девы Марии, устроенную по образцу канонических часов. Текст этот известен каждому исследователю эпохи Мудрого короля, но, как это ни странно, никто до сих пор не взялся всерьез изучать его место в политической идеологии короля.

Францисканец Хуан Хиль де Самора († ок. 1306), *Iohannes Aegidius Zamorensis*, писал в последней четверти XIII — начале XIV веков. Из тех немногих свидетельств, которые сохранились о его жизни, мы знаем, что он занимал должность лектора францисканцев в Саморе около 1278 года, затем стал кустодом этого города (с юрисдикцией над восьмью конвентами), провинциальным викарием около 1292 года и, наконец, около 1300 года, министром францисканской провинции Сантьяго¹. Его труды, написанные на латыни, охватывают широкий спектр тем — от истории до музыки, включая риторику и агиографию. Его работа лектором в Саморе свидетельствует, что он прошел обучение сначала в провинциальной францисканской школе, *studium*, а затем в одном из «университетов» ордена, *studia generalia*, вероятно, в Париже.

Хуан Хиль поддерживал тесные связи со двором короля Альфонсо X и его сына Санчо. Для первого он написал текст часов Богородицы (оффиций), а для второго два трактата — «Похвалу городу Нумансии» («*De Preconiis ciuitatis Numantine*») и «Похвалу Испании» («*De Preconiis Hispanie*»), задуманную как княжеское зеркало². Интенсивность отношений францисканца с монархом и его сыном является предметом разногласий между специалистами. В трудах, написанных для короля и инфанта, Хуан Хиль именуется себя их *scriptor*, что в историографии было истолковано поначалу как указание на его сотрудничество с королевским скрипториумом Альфонсо X и на исполнение им обязанностей наставника инфанта³. Однако многие современные ученые предпочитают

-
- 1 *Castro y Castro M.* De Preconiis Hispanie. Estudio preliminar y edición crítica. Madrid: Universidad de Madrid, 1955; *Pérez-Embid Wamba J.* Hagiología y Sociedad en la España medieval. Castilla y León (siglos XI–XIII). Huelva: Universidad de Huelva, 2002. P. 303–364; *Ferrero Hernández C.* Liber contra venena et animalia venenosa de Juan Gil de Zamora. Estudio preliminar, edición crítica y traducción. Barcelona: Reial Acadèmia de Bones Lletres, 2009; *Ferrero Hernández C.* Nuevas perspectivas sobre Juan Gil de Zamora // *Studia Zamorensia*. 2010. Vol. 9. P. 19–33; *Pérez Rodríguez E.* Estudio // Juan Gil de Zamora. Obra poética / Ed. by E. Pérez Rodríguez. Zamora: Instituto de Estudios Zamoranos «Florián de Ocampo», 2018. (*Iohannis Aegidii Zamorensis Opera Omnia*, III). P. 15–33.
 - 2 См. *Hernández F.J.* Los hombres del rey y la transición de Alfonso X el Sabio y Sancho IV (1276–1286). Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca, 2021. P. 255–306; *O’Callaghan J.F.* Fray Juan Gil de Zamora, Infante Sancho, and Alfonso el Sabio // *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. 2022. Vol. 6. № 4. P. 127–152.
 - 3 *Castro y Castro M.* Op. cit. P. LXXX, LXXXIX.

быть более осторожными и ограничивают его роль написанием этих произведений⁴. Тем не менее не вызывает сомнений, что Хуан Хиль выступал в качестве советника инфанта по крайней мере в одном случае — при решении судебной тяжбы в Саморе в 1278 году. Более того, профессор Эрнандес недавно доказал, что он поддерживал связь с Санчо по крайней мере до 1285 года и, похоже, симпатизировал ему во время противостояния с отцом (1282–1284 годы)⁵.

Хуан Хиль начал составление своих трудов в типичной для своего времени манере, создав обширную энциклопедию под названием «Естественная, каноническая и гражданская история» («*Historia naturalis, canonica et civilis*»). Потом он разделил ее на разные трактаты⁶.

Как и следовало ожидать от францисканца, в своих произведениях Хуан Хиль уделил значительное внимание религиозной тематике и особенно Деве Марии. Корпус его сочинений о Деве Марии состоит из серии проповедей, монографического трактата о ее жизни и чудесах («*Liber Marie*»), объяснения важнейших богородичных литургических праздников как части его обширной агиографической компиляции («*Legende sanctorum*») и, наконец, поэтической службы Богородице, написанной по заказу Альфонсо X⁷.

Сохранившиеся труды Хуана Хилия можно отнести к 1270–1280-м годам⁸. В этот период Хиль служил лектором при францисканском конвенте в Саморе, что, возможно, пробудило в нем желание систематизировать знания своей эпохи, чтобы сделать их более доступными для учеников. Его эрудиция, по всей видимости, уже тогда ценилась в ордене, поскольку его попросили написать несколько книг, призванных помочь братьям в их проповеди. Генеральные министры просили его составлять специализированные трактаты⁹. Этот последний факт, наряду с использованием латинского языка и распространением рукописей по всей Европе, свидетельствует о международном признании его творчества. Возможно, это связано с его парижским образованием¹⁰.

Разумно предположить, что это признание распространялось и на его мариологические труды. Иначе вряд ли именно ему поручили бы создание оффиция Богоматери при дворе Альфонсо X, который располагал большой командой интеллектуалов, клириков и мирян, художников и поэтов, работавших над созда-

4 *Martín Iglesias J.C., Otero Pereira E.* Introducción // Juan Gil de Zamora. *Legende sanctorum* / Ed. by J.C. Martín Iglesias, E. Otero Pereira. Zamora: Instituto de Estudios Zamoranos «Florián de Ocampo», 2014. (Iohannis Aegidii Zamorensis Opera Omnia, II). P. 17; *Pérez Rodríguez E.* Op. cit. P. 21–22; *O'Callaghan J.F.* Op. cit. P. 129.

5 *Hernández F.J.* Op. cit. P. 255.

6 *Martín Iglesias J.C., Otero Pereira E.* Op. cit. P. 20–24.

7 См. издания этих сочинений: *Hamy-Dupont A.* *Système encyclopédique et prédication mariales chez Juan Gil de Zamora (OFM, + c. 1306): les sermons virginales. Édition, traduction et commentaires.* Thèse de doctorat. Paris: Université Paris VII — École Pratique des Hautes Études, 2017; *Bohdziewicz O.S.* Una contribución al estudio de la prosa latina en la Castilla del siglo XIII: Edición crítica y estudio del *Liber Mariae* de Juan Gil de Zamora. Tesis doctoral. Buenos Aires: Universidad de Buenos Aires, 2014; *Juan Gil de Zamora.* *Legende sanctorum* / Ed. by J.C. Martín Iglesias, E. Otero Pereira. Zamora: Instituto de Estudios Zamoranos «Florián de Ocampo», 2014. (Iohannis Aegidii Zamorensis Opera Omnia, II); *Juan Gil de Zamora.* *Obra poética* / Ed. by E. Pérez Rodríguez. Zamora: Instituto de Estudios Zamoranos «Florián de Ocampo», 2018. (Iohannis Aegidii Zamorensis Opera Omnia, III).

8 *Pérez Rodríguez E.* Op. cit. P. 25–28.

9 *Ars musica* для Джованни Минио да Морровалле (1296–1304) и «Против ядов» для Ремона Жоффруа (1289–1295) (*Ferrero Hernández C.* *Liber contra venena...*).

10 *Pérez Rodríguez E.* Op. cit. P. 28.

нием как естественнонаучных трудов, так и духовных произведений масштаба «Кантиг о святой Марии» — сборника 420 музыкально-поэтических произведений на галисийско-португальском языке в честь Девы Марии¹¹.

Творчество францисканца придерживалось педагогического плана, направленного на то, чтобы влиять на общество через образование проповедников и правителей¹². Большинство религиозных работ Хуана Хилья было направлено на первых, а «De preconiis Hispanie» и официий — на вторых. Если первый из этих текстов правильно идентифицирован в историографии как зеркало для сына короля Альфонсо X Санчо, то «Официий» еще не признан педагогическим и политическим текстом и рассматривается исключительно как сочинение благочестивого характера¹³.

Официий сохранился в единственной рукописи, датируемой рубежом XIII–XIV веков, возможно, предназначенной для автора. Рукопись, хотя и не роскошная, написана и отредактирована двумя профессиональными писцами, вероятно, из конвента Хуана Хилья. Кроме текста часов Богородицы в манускрипте содержится «Liber Marie»¹⁴.

Независимо от владельца рукописи, в письме, которое предшествует официю, Хуан Хилья обращается к королю Альфонсо X как к заказчику текста:

«Начинается официий пресвятой Девы, который сочинил брат Ио(анн) Эгидий в Саморе, по просьбе и настоянию славнейшего Альфонсо, короля Леона и Кастилии. <...> С этим посыльным отправляю Вашей милости официий блаженной пресвятой матери высочайшего царя Иисуса, написать который Ваше величество мне предписало»¹⁵.

Судя по всему, богослужение предназначалось для придворной капеллы. Официий Хуана Хилья написан в стихах и следует римскому *cursus* (или «сбор-

-
- 11 О королевском скриптории Альфонсо X см.: *Fernández Ordóñez I. El taller historiográfico alfonsí // El scriptorium alfonsí: de los libros de astrología a las «Cantigas de Santa María» / Coord. J. Montoya Martínez, A. Domínguez Rodríguez. Madrid: Editorial Complutense, 1999. P. 105–126; Fernández Fernández L. El scriptorium de Alfonso X El Sabio // Alfonso X el Sabio, Sala San Esteban. Murcia. 27 octubre 2009/31 enero 2010 / Coord. I. Bango Torviso. Murcia: Comunidad Autónoma Región de Murcia, Ayuntamiento de Murcia, Caja de Ahorros del Mediterráneo, 2009. P. 208–215; Fernández Fernández L. El Scriptorium alfonsí: coordenadas de estudio // Alfonso X el Sabio: cronista y protagonista de su tiempo / Ed. by E. Fidalgo. San Millán de la Cogolla: Cilengua, 2020. P. 89–114.*
- 12 *Ferrero Hernández C. El Liber illustrium personarum de Juan Gil de Zamora. Manuductio ad praedicatorum atque ad piam meditationem // Œuvrer pour le salut : Moines, chanoines et frères dans la péninsule Ibérique au Moyen Âge / Ed. by A. De las Heras, F. Gallon, N. Pluchot. Madrid: Casa de Velázquez, 2019. P. 39–54.*
- 13 *Fita F. Poesías inéditas, el Officium Almifluae Virginis // Boletín de la Real Academia de la Historia. T. 6. 1885. P. 379–409; Marchand J.W., Baldwin S.W. Singers of the Virgin in Thirteenth-century Spain // Bulletin of Hispanic Studies. 1994. Vol. 71. No 2. P. 169–184; Pérez Rodríguez E. Op. cit.*
- 14 *Pérez Rodríguez E. Op. cit. P. 171–179.*
- 15 «Incipit OFFICIVM ALMIFLVE VIRGINIS, quod composuit frater Io(annes) Egidii apud Zamoram ad preces et instanciam illustrissimi Aldefonsi, regis Legionis et Castelle. <...> Officium almifluae matris alme regis Ihesu altissimi, pro cuius ordinatione deuote uestra serenitas michi scripsit, uestre mitto magnificencie per presencium portitorem» (*Juan Gil de Zamora. Obra poética. P. 214*). Здесь, как в других своих произведениях, Хуан Хилья формирует акроним с именем Марии из первой буквы каждого из титулов Богородицы: **matris alme regis Ihesu altissimi**: MARIA.

ному типу»). Хотя традиция часов Девы Марии восходит к XI веку, широкую популярность она приобрела лишь в XIII веке¹⁶. Поэтический официий был жанром, широко культивируемым францисканскими монахами.

В сохранившемся тексте официия Хуана Хиля имеются только два из восьми предусмотренных часов — первые: *matutinum* (утреня) и *laudes* («лауды», или «хвалебны»). Хотя подобные официии предназначались для пения, не сохранились никакие указания на мелодию, с которой он должен был исполняться. Основу каждого из литургических часов составляли несколько псалмов, которые сопровождалась антифонами, гимнами и чтениями. По словам издательницы, особенность подобных официев в том, что они представляют собой «замкнутое и совершенное целое, некий рассказ»¹⁷. Неясно, предназначался ли текст Хуана Хиля для каждодневного чтения (так называемый *officium parvum*, т.е. «малый официий») или для какого-то праздника, например Благовещения. Перес отдает предпочтение последнему варианту, предполагая, что он мог предназначаться для праздника Благовещения, основываясь на важности этой темы в службе и длине чтений, которые она считает слишком длинными для ежедневного использования¹⁸.

На основе молитвослова, *libellus precum*, написанного для Оттона III (983–1002), Сара Гамильтон проиллюстрировала, как духовные книги, создававшиеся клириками для государей, уже в раннее Средневековье могли служить инструментом для формирования их благочестия в определенном ключе, не просто подсказывая, но указывая, как, кому и о чем молиться¹⁹. Молитвенники иногда содержали и зеркала²⁰. То же самое можно сказать и об официиях, которые часто составлялись по конкретному заказу. С XIII века нередко такие службы составлялись специально для представителей знати или королей. Свобода в выборе антифонов, гимнов и чтений позволяла автору наделять псалмы новым содержанием, задавая определенный тон целому²¹. Выбор текстов, их компоновка осуществлялись с учетом потребностей читателей, к которым они обращались.

Таков же политический контекст официия Хуана Хиля. Сам факт, что он был заказан Альфонсо X, указывает на нечто большее, чем личное благочестие государя. Богослужение объединяло вокруг короля его придворных, клириков и мирян, тем самым придавая ритуалу политическое содержание и значение. Так, неполитическое на первый взгляд произведение становилось проводником политических идей и выполняло политическую функцию²².

16 Об истории часов Богородицы см. *Fulton Brown R. Mary and the Art of Prayer. The Hours of the Virgin in Medieval Christian Life and Thought. New York: Columbia University Press, 2017. P. 7–26.*

17 *Pérez Rodríguez E. Op. cit. P. 77.*

18 *Ibid. P. 105.*

19 *Hamilton S. «Most illustrious king of kings». Evidence for Ottonian kingship in the Otto III Prayerbook (Munich, Bayerische Staatsbibliothek, Clm 30111) // Journal of Medieval History. 2001. Vol. 27. P. 260.*

20 *Boynton S. Libelli precum in the central Middle Ages // A History of Prayer. The First to the Fifteenth Century / Ed. by R. Hammerling. Leiden; Boston: Brill, 2008. (Brill's companions to the Christian tradition; v. 13). P. 267.*

21 *Fulton Brown R. Op. cit. P. 40–41, 107, 195.*

22 *Nieto Soria J.M. Tiempos y lugares de la «realeza sagrada» en la Castilla de los siglos XII al XV // Annexes des Cahiers de linguistique et de civilisation hispaniques médiévales. 2003. Vol. 15. P. 263–284, esp. 273; *Laliena Corbera C. Rituales litúrgicos y poder real en el siglo XI // Aragón en la Edad Media. 2000. Vol. 16. P. 470–471.**

Различные проявления особого почитания Девы Марии при дворе Мудрого короля я предложил бы называть *марианским благочестием*, чтобы отделить это духовное явление от мариологии как области богословия, в то время уже формировавшейся. Политическое значение этого марианского благочестия уже изучалось, особенно на примере «Кантиг о святой Марии»²³. Эти песнопения исполнялись при дворе, объединяя поданных и короля в общем, глубоко эмоциональном почитании Девы Марии²⁴.

Молитва часов была по всей видимости распространенной практикой при королевском дворе. В обязанности королевского капеллана, как свидетельствуют «Партиды», входило служение часов для короля и его окружения и их разъяснение²⁵. От капеллана требовалось умение «правильно и красиво» (*bien et apuestamente*) читать часы и понимать их содержание, чтобы объяснить их королю. При этом ряд законов регламентировал поведение короля и его поданных в храме: когда король молится, никто, кроме священника, не должен стоять между ним и алтарем. Присутствие короля и его семьи при чтении часов, видимо, не было редкостью. Об этом свидетельствует упоминание в «Партидах», что «король не должен долго стоять, если только не присутствует при чтении часов»²⁶. Относительно образования его дочерей говорится, что их должны научить «правильно читать часы и Псалтирь»²⁷. Представляется вероятным, особенно учитывая личную преданность Альфонсо X Деве Марии, что, кроме обычных канонических часов, при его дворе исполнялись часы Богородицы, — по крайней мере, по субботам.

В «Партидах» часы Богородицы не упоминаются, но мы часто находим их в «Кантигах». При этом дается понять, что эта практика полезна не только клирикам, но и мирянам, так как она очень нравится Марии и располагает ее к милосердному вмешательству в трудных ситуациях.

-
- 23 *Presilla M.* The Image of Death and Political Ideology in the Cantigas de Santa Maria // *Studies on the Cantigas de Santa Maria. Art, Music and Poetry* / Ed. by I. Katz and J.E. Keller. Madison: Hispanic Seminary, 1987. P. 403–458; *Le Goff J.* Le roi, la Vierge et les images: le manuscrit des Cantigas de Santa Maria d'Alphonse X de Castille // *Rituels: mélanges offerts au Père Gy* / Dir. P. De Clerck, E. Palazzo. Paris: Cerf, 1990. P. 385–392; *Fernández Fernández L.* Imagen e intención. La representación de Santiago Apóstol en los manuscritos de las Cantigas de Santa María // *Anales de Historia del Arte*. 2008. № 18. P. 73–94; *Scarborough C.* Holy Alliance. Alfonso X's Political Use of Marian Poetry. Newark: Juan de la Cuesta, 2009; *Kleine M.* El carácter propagandístico de las obras de Alfonso X // *De Medio Aevo*. 2013. Vol. 4. № 2. P. 1–42; *Snow J.T.* Huellas sociopolíticas de la devoción mariana del rey Alfonso X en las Cantigas de Santa Maria // *Poder, piedad y devoción. Castilla y su entorno (siglos XII–XV)* / Dir. I. Beceira Pita, ed. R. Domínguez Hernanz. Madrid: Sílex, 2013. P. 53–73; *Snow J.* La utilización política de la devoción mariana en el reinado de Alfonso X, el Sabio (1252–1284) // *Alcanate*. 2016–2017. Vol. 10. P. 61–85. См. также мою диссертацию *Сота Фернандес Мартос X.* Культ Девы Марии при дворе Альфонсо X Мудрого. Дис... канд. ист. наук. ВШЭ. Москва, 2025.
- 24 *Rubin M.* Emotion and Devotion. The Meaning of Mary in Medieval Religious Cultures. Budapest; New York: Central European University Press, 2009. P. 60; *Scarborough C.* Op. cit. P. 34.
- 25 Las Siete Partidas del sabio Rey Don Alonso el Nono; nuevamente glosadas por el Licenciado Gregorio López del Consejo Real de Indias de su Magestad. Vol. 1. Salamanca: Andrea de Portonaris, impressor de su Magestad, 1555. Здесь: Partida II, Título IX, Ley III. При ссылке на этот труд принято указывать последовательно номер книги, раздел и закон.
- 26 Ibid. Partida II, Título V, Ley IV.
- 27 Ibid. Partida II, Título VII, Ley XI.

Если допустить, что официий Хуана Хиля действительно исполнялся при дворе, то его нужно рассматривать как один из элементов политической теологии короля. С начала своего правления Альфонсо стремился соединить почитание Девы Марии с большой политикой и с созданием памяти о своем отце — короле Фернандо III (1217–1252)²⁸. Коллективная молитва Марии в придворном пространстве была призвана усилить присутствие этого ключевого элемента политической идеологии Альфонсо X.

Однако, помимо использования официия Хуана Хиля для богослужений при дворе (преимущественно, надо полагать, в часовнях севильского алькасара, в котором Альфонсо прожил большую часть своего правления), существовало другое пространство, в котором он, вероятно, исполнялся и для которого, как я постараюсь доказать, он мог быть изначально заказан.

Речь идет о большой капелле, построенной по приказу Альфонсо X в качестве усыпальницы для его родителей, Фернандо III и Беатрисы Швабской, в Севильском соборе. Эта Королевская Капелла (*Capilla Real*) была построена в 1261–1279 годах. В 1279 году Альфонсо X распорядился перенести останки своей матери из Бургоса в Севилью. Естественно, усыпальница стала не только местом памяти, но и местом сакрализованной репрезентации монархии. Поэтому все ее элементы были тщательно продуманы — от художественной программы до богослужений, которые должны были в ней служить за душу его отца²⁹.

Хотя капелла была снесена вместе со старым собором в XV веке, до нас дошли некоторые описания, которые позволяют реконструировать ее первоначальный облик³⁰. Королевская усыпальница была устроена на возвышении, примерно на два-три метра выше уровня каменного пола, и занимала значительную площадь восточной части собора. К ней поднимались по лестнице. Она имела два иерархических уровня. На первом находились гробницы Фернандо и его жены Беатрисы и сидящая статуя Фернандо III в натуральную величину, а на более высоком уровне — скульптурный образ Девы Марии в серебряной скинии, усыпанной драгоценными камнями (так называемая «Дева Королей»). Эффигия короля Фернандо изображала его в царственном величии, восседающим на серебряном троне. Сидящая эффигия Фернандо III, по всей видимости, вдохновлена легендой о нахождении Оттоном III тела Карла Великого, сидящего на троне. Эта легенда пользовалась огромной популярностью и нашла отражение в Кастилии в «Истории о Сиде» или «Легенде из Карденьи» («*Leyenda de Cardeña*») — рассказе XIII века о жизни знаменитого героя Реконксты.

28 *Remensnyder A.* La Conquistadora. The Virgin Mary at War and Peace. New York: Oxford University Press, 2014. P. 45–57; *Snow J.* La utilización política de la devoción mariana...

29 *Laguna Paúl T.* «Una capilla mía que dicen de los Reyes». Memoria de la Capilla Real de la catedral mudéjar de Santa María de Sevilla // La Capilla Real. XIX Edición Aula Hernán Ruíz / Dir. A. Jiménez Martín. Sevilla: Catedral de Sevilla, Taller Dereçeo, 2012. P. 175–233; *Laguna Paúl T.* Devociones reales e imagen pública en Sevilla // Anales de Historia del Arte. 2013. Vol. 23. Nº Especial (II). P. 127–157.

30 Alfonso X el Sabio. Cantigas de Santa María / Ed. by W. Mettmann. Vol. 3. Madrid: Castalia, 1989. P. 77–81; *Ortiz de Zúñiga D.* Anales eclesiásticos y seculares de la muy noble e muy leal Ciudad de Sevilla. Vol. II. Sevilla, 1795. P. 143–145. См. также миниатюру в «Флорентийском кодексе» «Кантиг о святой Марии» (Firenze, Biblioteca Nazionale Centrale ms. B.R.20, fol. 12r) и изображение капеллы на печати XIV века. См. фотографии: *Laguna Paúl T.* Devociones reales e imagen pública en Sevilla. P. 145, 150.

Именно желание представить Фернандо как нового Карла Великого и героя Реконкисты могло подтолкнуть Альфонсо к заказу скульптуры отца³¹.

В «Кантигах» сохранилось описание эффигии:

Король приказал привести тело своей матери
из Бургоса в Севилью, что возле [реки] [Гвад]алквивир,
и распорядился положить обоих в роскошных гробницах,
изящно украшенных с их гербами.

После, король распорядился чтобы поставили
скульптурный образ его отца, величественно и правильно,
как подобает королевской особе, на трон, с мечом в руке,
которым он нанес смертельный удар Мухамеду.

А место, в котором находится изображение дона Фернандо,
настолько богато, красиво и изящно,
что любой, кто его увидит, честно скажет,
что считает его более достойным, чем если бы оно было сделано из хрусталя³².

Связь между монархами и Марией становилась здесь видимой, демонстративной³³. Капелла стала своеобразной сценой, поднятой над нефом и, видимо, хорошо освещавшейся. Характерно, что субботние богослужения, традиционно посвященные Деве Марии, служились именно в этой капелле. Булла Иннокентия IV (1254) предусматривала индульгенцию для тех, кто в этот день молился за душу Фернандо в Севильском соборе³⁴. Более того, в глазах Альфонсо X Королевская капелла имела особую сакральность, ведь в ней Мария творила чудо, о котором он рассказывает в одной из своих кантиг (292)³⁵.

Демонстративный характер королевских захоронений особо заметен в контексте праздников, установленных Альфонсо X, а именно: 23 ноября — годовщина взятия Севильи, совпадающая с днем св. Климента и днем рождения самого Альфонсо X, и 29 мая — день смерти Фернандо III. Ежегодно в эти дни

31 *Sánchez Ameijeiras R.* La fortuna sevillana del códice florentino de las Cantigas: tumbas, textos e imágenes // Quintana. 2002. № 1. P. 262–263; *Alonso Álvarez R.* De Carlomagno al Cid: la memoria de Fernando III en la capilla Real de Sevilla // Fernando III y su tiempo (1201–1525). VIII Congreso de Estudios Medievales. Ávila: Fundación Sánchez Albornoz, 2003. P. 471–505. О легенде и традициях, связанных с погребением в сидячем положении, см. *Бойцов М.А.* Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе. М.: РОССПЭН, 2009. С. 382–417.

32 «Esto [foi] quando o corpo de ssa madre fez viir / de Burgos pera Sevilla, que jaz cabo d' Alquivir, / e en ricos mōimentos os fez ambos sepelir, / obrados mui ricamente cada ũu a seu sinal. // Depois que esto foi feito, el Rei apost' e mui ben / a omagen de seu padre fez pōer como conven / de seer rei en cadeira, e que ssa espada ten / na mão, con que deu colbe a Mafomete mortal. // O logar u a omagen del Rei Don Fernando sé / tan rico e tan fremoso e atan aposto é, / que tod' ome que o veja ben dirá, per bõa ffe, / que o ten por mui mais nobre ca sse fosse de cristal» (*Alfonso X el Sabio*. Cantigas de Santa María. P. 79).

33 *Fernández Fernández L.* «Muy noble, et mucho alto et mucho honrado». La construcción de la imagen de Fernando III // Fernando III. Tiempo de Cruzada / Ed. by C. de Ayala, M. Ríos. México; Madrid: UNAM — Sílex, 2012. P. 150–151; *Remensnyder A.* Op. cit. P. 49; *Cómez Ramos R.* Iconografía mariana hispalense en el reinado de Alfonso X el Sabio // Alcanate. 2016–2017. № 10. P. 112.

34 *Laguna Paúl T.* Devociones reales e imagen pública en Sevilla. P. 144.

35 *Alfonso X el Sabio*. Cantigas de Santa María. P. 77–81.

приезжали люди из разных частей королевства и устраивалась торжественная процессия в соборе³⁶.

Капелла явно играла серьезную роль в политической пропаганде Альфонсо X. Различные элементы связанной с ней репрезентации власти стали предметом особого внимания государя. В завещании король указал, чтобы сочиненные под его руководством кантиги исполнялись в этой капелле в дни праздников Богородицы³⁷. Резонно предположить, что и официий Альфонсо X мог быть специально заказан для исполнения в капелле.

Эта гипотеза подкрепляется недавней историографической находкой. Манускрипт, созданный для Альфонсо X, вероятно, в Севилье в последнее десятилетие жизни короля, содержит биографию и официий святой Елизаветы Венгерской, родственницы королевы Виоланте, и непосредственно связан с нашим Хуаном Хилем де Самора³⁸. Лопес Монис полагает, что создание манускрипта связано с перенесением тела Беатрисы Швабской (в крещении — Елизаветы) из Бургоса в королевскую усыпальницу в 1279 году. Возможно, Альфонсо X мог попросить у Хуана Хиля одновременно два текста: один о Елизавете Венгерской, а другой с официием Девы Марии. Такая датировка официия соответствует в полной мере тому, что мы знаем о его создании: он был написан после возвращения францисканца в Самору в 1278 году и до смерти Альфонсо X в 1284 году. Таким образом, оба заказа призваны были прославить память родителей через их небесных покровителей. Более того, как мне кажется, манускрипт NAL 868, который содержит текст жития и официия святой Елизаветы, может давать предположительную идею о том, как должна была выглядеть книга с официием Девы Марии, созданная для Альфонсо X (если, конечно, ее реализация имела место). NAL 868 включает в себя рубрики на кастильском языке, миниатюры и музыкальную нотацию.

Если гипотеза верна, она позволяет по-другому смотреть на текст официия Хуана Хиля, который выступает теперь не просто как благочестивый текст, но и как часть серьезной идеологической программы короля. По моему мнению, это соответствует тем установкам, которыми руководствовался Альфонсо X в своем правлении, и лучше объясняет обращение короля к францисканцу.

Политический потенциал текста часов Девы Марии раскрывается в первую очередь, если присмотреться к предполагаемому контексту его исполнения. Приведу один конкретный пример.

Антифоны и гимны официия Хуана Хиля раскрывают жизнь Девы Марии, следуя «Золотой легенде» Иакова Ворагинского³⁹. Этот рассказ предлагает

36 *Morales Martínez A.* Rey y santo. Ceremonial por Fernando III en la catedral de Sevilla // *Visiones de la monarquía hispánica* / Dir. V. Mínguez. Castellón de la Plana: Universitat Jaume I, 2007. P. 95–100; *Pérez Monzón O.* «Quando rey perdemos nunq[ua] bien nos fallamos». La muerte del rey en la Castilla del siglo XIII // *Archivo español de arte.* 2007. T. 80. № 320. P. 384.

37 Речь идет о приложении к завещанию, «кодицилле» (*codicilo*, букв. «книжица»), составленной в Севилье 10 января 1284 года (*Hernández F.J.* Op. cit. P. 994).

38 *López Monís M.* «Beata in purpura nobiliter educata»: textual tradition of saint Elisabeth of Hungary in 13th-century Castile // *Anuari de Filologia. Antiqua et Mediaevalia.* 2022. № 12.2. P. 97–111.

39 *Иаков Ворагинский.* Золотая легенда / Пер. И.В. Кувшинской, И.И. Аникьева. Т. 2. М.: Издательство францисканцев, 2018. С. 286.

определенный образ Девы Марии. Описывая жизнь юной Марии в Иерусалимском храме, автор пользуется случаем показать Деву, благочестиво читающую псалмы Давида в установленные часы, то есть делающую то же самое, что и читатель официция в этот момент⁴⁰. Вместе с этим текст обращает внимание на Ее добродетели. Большинство из них являются отражением распространенных представлений того времени. Мария прежде всего целомудренна, смиренна и благочестива. Но наряду с этими в гимне утреннего часа выделяются другие добродетели, которые характеризуют отношения Марии с другими девами, жившими вместе с ней при Иерусалимском храме.

Как сообщает нам Хуан Хиль, Мария руководила другими девами, сочетая милосердие и справедливость, — Она их любила, но также наставляла, а «сбившихся с пути и непослушных вразумляла»⁴¹. Именно такую характеристику дает Хуан Хиль — вполне в духе зеркал того времени — в другом своем сочинении идеальному государю⁴². Мария выступает здесь образцом для подражания.

Если этот текст, как мы полагаем, действительно предназначался для исполнения в королевской усыпальнице Севильи и в присутствии короля Альфонсо X, то такая характеристика Божьей Матери принимает особое значение. Это было одновременно наставление нынешнему правителю — Альфонсо X — и прославление Фернандо III — рыцаря Девы Марии. Программа королевской капеллы, как было сказано, демонстративно связывала монархию в лице Фернандо III с Девой Марией. Если она — идеальная правительница, «императрица вселенной» и «царица мира», как называет ее официий, то король Фернандо — наместник Бога на земле — представлен в этой капелле почти как святой⁴³. Эпитафия в гробнице Фернандо III прославляет его добродетели на четырех языках: «Самый верный, самый правдивый, самый искренний, самый старательный, самый прекрасный, самый изящный, самый терпеливый и смиренный, самый богобоязненный и самый верный служитель Богу»⁴⁴. Поэтому характеристика Марии в официии вероятно переносилась в сознании слушателей и на ее преданного слугу, за душу которого читалась молитва.

Однако даже если отрицать, что Хуан Хиль мог сознательно включить в свой текст элементы, позволяющие передать эти политические идеи на языке благочестия, сама церемония молитвы часов Девы Марии в Королевской капелле по субботам и в дни, связанные с памятью о Фернандо III, должна быть рассмотрена как важная часть политической программы усыпальницы,

40 «A mane usque terciam / laudibus insistebat; / post hec totam industriam / ad opus conuertebat. ad cantica Dauitica / post rediens ut siciens /tempus sic expendebat» (*Juan Gil de Zamora. Obra poética. P. 216*).

41 «Virgines sacratissimas / uirgo amplectebatur, / ad laudes preclarissimas / ipsas exhortabatur / <...> Et sicut mente preditas / uirgines dillegebat, / sic uagas et indomitas / acriter arguebat. / Archetipa, zelotipa, / legifera, iustificera / utrasque dirigebat» (*Ibid. P. 216*).

42 Прежде всего см. следующее место из «De Preconiis Hispanie» (ca. 1278–1279): «Et scitote quod iustitia et misericordia regi sunt necessaria» (*Castro y Castro M. Op. cit. P. 191*). Там же утверждает: «Iustitia dividatur in severitatem et libertatem» (*Ibid. P. 194*).

43 *Sánchez Ameijeiras R. Op. cit. P. 262; Fernández Fernández L. «Muy noble, et mucho alto et mucho honrado».* La construcción de la imagen de Fernando III.

44 «El mas leal é el mas verdadero eel mas franc é el mas esforcado é el mas apuesto eel mas granado e el mas sofrido eel mass omildoso eel que mas temie a Dios el que mas le fazia servicio» (*Flórez E. Elogios del Santo Rey Dn. Fernando: puestos en el sepulcro de Sevilla en hebreo y arábigo: con las inscripciones latina y castellana. Madrid: Antonio Marín, 1754. Цит. по Sánchez Ameijeiras R. Op. cit. P. 270*).

а именно как один из ритуалов, призванных так или иначе объяснить придворным слушателям значение этой необычной капеллы и укреплять узы подданных с королем через общее почитание Марии.

Библиография / References

- Бойцов М.А.* Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе. М.: РОССПЭН, 2009. (Boytsov M.A. Velichie i smirenije. Ocherki politicheskogo simbolizma v srednevekovoy Evrope. Moscow, 2009.)
- Сота Фернандес Мартос Х.* Культ Девы Марии при дворе Альфонсо X Мудрого. Дис... канд. ист. наук. ВШЭ, Москва, 2025. (Sota Fernández-Martos J. Kul't Devy Marii pri dvore Al'fonso X Mudrogo. PhD Thesis in History. HSE. Moscow, 2025.)
- Alonso Álvarez R.* De Carlomagno al Cid: la memoria de Fernando III en la capilla Real de Sevilla // Fernando III y su tiempo (1201–1525). VIII Congreso de Estudios Medievales. Ávila: Fundación Sánchez Albornoz, 2003. P. 471–505.
- Boynon S.* Libelli precum in the central Middle Ages // A History of Prayer. The First to the Fifteenth Century / Ed. by R. Hammerling. Leiden; Boston: Brill, 2008. (Brill's companions to the Christian tradition; v. 13). P. 255–318.
- Castro y Castro M.* De Preconiis Hispanie. Estudio preliminar y edición crítica. Madrid: Universidad de Madrid, 1955.
- Cómez Ramos R.* Iconografía mariana hispalense en el reinado de Alfonso X el Sabio // Alcanate. 2016–2017. № 10. P. 107–138.
- Fernández Fernández L.* «Muy noble, et mucho alto et mucho honrado». La construcción de la imagen de Fernando III // Fernando III. Tiempo de Cruzada / Ed. by C. de Ayala, M. Ríos. México; Madrid: UNAM — Sílex, 2012. P. 137–174.
- Fernández Fernández L.* El Scriptorium alfonsí: coordenadas de estudio // Alfonso X el Sabio: cronista y protagonista de su tiempo / Ed. by E. Fidalgo. San Millán de la Cogolla: Cilengua, 2020. P. 89–114.
- Fernández Fernández L.* El scriptorium de Alfonso X El Sabio // Alfonso X el Sabio, Sala San Esteban. Murcia. 27 octubre 2009/31 enero 2010 / Coord. I. Bango Torviso. Murcia: Comunidad Autónoma Región de Murcia, Ayuntamiento de Murcia, Caja de Ahorros del Mediterráneo, 2009. P. 208–215.
- Fernández Fernández L.* Imagen e intención. La representación de Santiago Apóstol en los manuscritos de las Cantigas de Santa María // Anales de Historia del Arte. 2008. № 18. P. 73–94.
- Fernández Ordóñez I.* El taller historiográfico alfonsí // El scriptorium alfonsí: de los libros de astrología a las «Cantigas de Santa María» / Coord. J. Montoya Martínez, A. Domínguez Rodríguez. Madrid: Editorial Complutense, 1999. P. 105–126.
- Ferrero Hernández C.* El Liber illustrium personarum de Juan Gil de Zamora. Manuductio ad praedicatorum atque ad piam meditationem // Œuvrer pour le salut: Moines, chanoines et frères dans la péninsule Ibérique au Moyen Âge / Ed. by A. De las Heras, F. Gallon, N. Pluchot. Madrid: Casa de Velázquez, 2019. P. 39–54.
- Ferrero Hernández C.* Liber contra venena et animalia venenosa de Juan Gil de Zamora. Estudio preliminar, edición crítica y traducción. Barcelona: Reial Acadèmia de Bones Lletres, 2009.
- Ferrero Hernández C.* Nuevas perspectivas sobre Juan Gil de Zamora // Studia Zamorensia. 2010. Vol. 9. P. 19–33.
- Fita F.* Poesías inéditas, el Officium Almifluae Virginis // Boletín de la Real Academia de la Historia. T. 6. 1885. P. 379–409.
- Fulton Brown R.* Mary and the Art of Prayer. The Hours of the Virgin in Medieval Christian Life and Thought. New York: Columbia University Press, 2017.
- Hamilton S.* «Most illustrious king of kings». Evidence for Ottonian kingship in the Otto III Prayerbook (Munich, Bayerische Staatsbibliothek, Clm 30111) // Journal of Medieval History. 2001. Vol. 27. P. 257–288.
- Hernández F.J.* Los hombres del rey y la transición de Alfonso X el Sabio y Sancho IV (1276–1286). Salamanca: Ediciones Universidad de Salamanca, 2021.
- Kleine M.* El carácter propagandístico de las obras de Alfonso X // De Medio Aevo. 2013. Vol. 4. № 2. P. 1–42.
- Laguna Paúl T.* «Una capilla mía que dicen de los Reyes». Memoria de la Capilla Real de la

- catedral mudíjar de Santa María de Sevilla // La Capilla Real. XIX Edición Aula Hernán Ruiz / Dir. A. Jiménez Martín. Sevilla: Catedral de Sevilla, Taller Dereção, 2012. P. 175–233.
- Laguna Paul T.* Devociones reales e imagen pública en Sevilla // Anales de Historia del Arte. 2013. Vol. 23. № Especial (II). P. 127–157.
- Laliena Corbera C.* Rituales litúrgicos y poder real en el siglo XI // Aragón en la Edad Media. 2000. Vol. 16. P. 467–476.
- Le Goff J.* Le roi, la Vierge et les images: le manuscrit des Cantigas de Santa Maria d'Alphonse X de Castille // Rituels: mélanges offerts au Père Gy / Dir. P. De Clerck, E. Palazzo. Paris: Cerf, 1990. P. 385–392.
- López Monís M.* «Beata in purpura nobiliter educata»: Textual tradition of Saint Elisabeth of Hungary in 13th-century Castile // Anuari de Filologia. Antiqua et Mediaevalia. 2022. № 12.2. P. 97–111.
- Marchand J.W., Baldwin S.W.* Singers of the Virgin in Thirteenth-century Spain // Bulletin of Hispanic Studies. 1994. Vol. 71. № 2. P. 169–184.
- Martín Iglesias J.C., Otero Pereira E.* Introducción // Juan Gil de Zamora. Legende sanctorum / Ed. by J.C. Martín Iglesias, E. Otero Pereira. Zamora: Instituto de Estudios Zamoranos «Florián de Ocampo», 2014. (Iohannis Aegidii Zamorensis Opera Omnia, II). P. 11–125.
- Morales Martínez A.* Rey y santo. Ceremonial por Fernando III en la catedral de Sevilla // Visiones de la monarquía hispánica / Dir. V. Minguéz. Castellón de la Plana: Universitat Jaume I, 2007. P. 95–100.
- Nieto Soría J.M.* Tiempos y lugares de la «realza sagrada» en la Castilla de los siglos XII al XV // Annexes des Cahiers de linguistique et de civilisation hispaniques médiévaux. 2003. Vol. 15. P. 263–284.
- O'Callaghan J.F.* Fray Juan Gil de Zamora, Infante Sancho, and Alfonso el Sabio // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Vol. 6. № 4. P. 127–152.
- Pérez Monzón O.* «Quando rey perdemos nunq[ua] bien nos fallamos». La muerte del rey en la Castilla del siglo XIII // Archivo español de arte. 2007. T. 80. № 320. P. 379–394.
- Pérez Rodríguez E.* Estudio // Juan Gil de Zamora. Obra poética / Ed. by E. Pérez Rodríguez. Zamora: Instituto de Estudios Zamoranos «Florián de Ocampo», 2018. (Iohannis Aegidii Zamorensis Opera Omnia, III). P. 15–177.
- Pérez-Embid Wamba J.* Hagiología y Sociedad en la España medieval. Castilla y León (siglos XI–XIII). Huelva: Universidad de Huelva, 2002.
- Presilla M.* The Image of Death and Political Ideology in the Cantigas de Santa Maria // Studies on the Cantigas de Santa Maria. Art, Music and Poetry / Ed. by I. Katz and J.E. Keller. Madison: Hispanic Seminary, 1987. P. 403–458.
- Remensnyder A.* La Conquistadora. The Virgin Mary at War and Peace. New York: Oxford University Press, 2014.
- Rubin M.* Emotion and Devotion. The Meaning of Mary in Medieval Religious Cultures. Budapest; New York: Central European University Press, 2009.
- Sánchez Ameijeiras R.* La fortuna sevillana del códice florentino de las Cantigas: tumbas, textos e imágenes // Quintana. 2002. № 1. P. 257–273.
- Scarborough C.* Holy Alliance. Alfonso X's Political Use of Marian Poetry. Newark: Juan de la Cuesta, 2009.
- Snow J.* La utilización política de la devoción mariana en el reinado de Alfonso X, el Sabio (1252–1284) // Alcanate. 2016–2017. Vol. 10. P. 61–85.
- Snow J.T.* Huellas sociopolíticas de la devoción mariana del rey Alfonso X en las Cantigas de Santa Maria // Poder, piedad y devoción. Castilla y su entorno (siglos XII–XV) / Dir. I. Beceira Pita, ed. R. Domínguez Hernanz. Madrid: Sílex, 2013. P. 53–73.